

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЮРИСЛИНГВИСТИКЕ

Сорока Екатерина Сергеевна

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Рассматривается взаимосвязь между исследованиями юридического дискурса и юрислингвистики. На основе установленных связей предлагается изучение правового дискурса в рамках юридической лингвистики как самостоятельной дисциплины.

Ключевые слова: юридический дискурс, юрислингвистика, правовой дискурс, юридическая лингвистика.

The relationship between the research of legal discourse and legal linguistics is considered. Based on the established links, it is proposed to study legal discourse within the framework of legal linguistics as an independent discipline.

Keywords: legal discourse, legal linguistics, legal discourse, legal linguistics.

В настоящее время юрислингвистика вызывает неподдельный интерес у языковедов и правоведов, способствуя ее развитию в качестве самостоятельной научной дисциплины. Реализация междисциплинарных связей является одной из приоритетных задач современного образования, а, следовательно, правовая или юридическая лингвистика, как взаимодействие юридических и лингвистических наук, способствует ее достижению. К тому же, юрислингвистика находится не только на стыке правоведения и языкознания, но также имеет связь с такими науками как философия, психология, социология и др.

В современной юридической лингвистике выделяют такие направления, как юридико-лингвистическая герменевтика, судебное речеведение, лингвоэкспертология, правовая коммуникация и юридическое терминоведение [2]. В рамках юрислингвистики проводятся исследования языка права, как инструментария законотворчества и толкования правовых актов, правовой коммуникации и судебной лингвистической экспертологии [3].

Согласно Н. Д. Арутюновой дискурс – это речь, погруженная в жизнь [1], тогда как юридический дискурс можно определить как институциональный дискурс, представляющий собой совокупность правовых текстов, которые характеризуются официальным стилем речи, а также определенными речевыми моделями и номинативно-терминологическими средствами. Можно сказать, что к юридическому дискурсу относятся речевые высказывания, которые связаны с областью юриспруденции. В большинстве своем юридические тексты, такие как судебные тексты, тексты законов, указов, имеют регулятивный и предписывающий характер, что подразумевает под собой особую лексико-семантическую структуру. Правовой дискурс также характеризуется обезличенностью, что на структурно-морфологическом и синтаксическом уровнях выражается в использовании безличных форм глаголов, пассивных конструкций и сложной структуре предложений.

Как дискурс является полноправным объектом лингвистических исследований, так юридический дискурс занимает центральное место при изучении юрислингвистики. Ввиду того, что правовая лингвистика является относительно новой областью языкознания, перед исследователями все еще стоит задача определения основных направлений ее изучения. Одним из таких направлений может стать определение роли правового дискурса в рамках юрислингвистики как самостоятельной дисциплины. Взяв за основу одну из важнейших задач правовой лингвистики – изучение языка закона в качестве инструмента юридической коммуникации, на первый план выходят исследования в области юридического дискурса.

Таким образом, обобщая вышесказанное, исследования в области юрислингвистики неразрывно связаны с изучением юридического дискурса. Правовой дискурс, как совокупность правовых текстов, имеющих определенные особенности и являющихся основой юридической коммуникации, играет одну из главных ролей в исследованиях юридической лингвистики, становясь полноправным объектом для ее изучения.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.
2. Дединкин, А. Л. Становление юрислингвистики как синкретической науки в Республике Беларусь / А. Л. Дединкин // Русский язык за рубежом. – 2022. – № S1. – С. 58–61.
3. Лавицкий, А. А. Юридическая лингвистика : учебное пособие / А. А. Лавицкий, А. Л. Дединкин. – М. : Адукацыя і выхаванне, 2024. – 102 с.